

Рашит Халилуллин

Истинное лицо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28988397

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98681-7

Аннотация

В далекое алтайское село из Ленинграда приезжает группа документалистов для съемок фильма о герое войны и ветеране труда, о человеке, которым можно гордиться. Спустя короткое время показан фильм и выясняется страшная правда о нем...

Содержание

Возвышение	4
1	4
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рашит Халилуллин

Истинное лицо

Возвышение

1

Бодро взревывая мотором, желтый "ПАЗик" неторопливо наматывал на колеса один километр дороги за другим. Сидящий на переднем сиденье режиссер Алиханян Арам Гургенович, задумчиво посмотрел на едущий впереди "УАЗ" и усмехнулся – встретили группу киношников, прибывших из Ленинграда с истинно южным гостеприимством. А когда узнали цель приезда, то им буквально ни в чем не было отказа.

А приехали они снимать фильм. И не просто фильм, а фильм о человеке-герое, кем по праву мог бы гордиться не только колхоз или район, но и область. А может быть, чем судьба не шутит, и вся страна?

В областном комитете партии, едва услышав, чего хочет съемочная группа, сразу одобрили кандидатуру человека. Предоставили транспорт, и вот уже второй час автобус пылит по извилистой грейдерной дороге, ныряющей то вверх,

то вниз мимо полей, пастбищ, сменяющих друг друга за окном в жаркой духоте последнего месяца весны,.

– Гургеныч.. – Подсел к нему на сиденье оператор Сергей Михайлович, которого все давно и прочно звали просто по отчеству – Михалыч. Он много лет работал с Гургенычем, ничему уже не удивлялся, слыл по своей натуре легким на подъем человеком и эта поездка была для него всего лишь ещё одной, в длинной цепочке других. – Гургеныч, вот ты мне, как художник художнику, объясни – какого черта мы прёмся в это Богом забытое село? Конечно, здесь, на Алтае, места просто сказочные, и рыбалка, я думаю тоже хорошая. – И Михалыч от предвкушения закатил глаза. Ассистенты Денис и Андрей, сидевшие позади, услышав это, сдержанно заулыбались – ни для кого из съёмочной группы не было секретом, каким фанатиком рыбалки был Михалыч. – Вот только что, ближе никого не нашлось?

Алиханян посмотрел на оператора и тяжело вздохнул, увидев легкую смешинку в глазах оператора:

– Вот ты знаешь, Михалыч, только тебе, как другу скажу – есть такое хорошее слово «надо». Этот ответ тебя устроит?

– Ну знать-то хочется. – Не унимался тот.

– Всею свое время. – Терпеливо повторил Алиханян. – Все узнаешь. Когда будет нужно.

Михалыч открыл было рот, но передумал и отсел на свое место, глубоко задумавшись.

Натурно прогудев мотором, автобус взобрался на перевал

и с высоты открылся вид такой красоты, что все члены группы прильнули к окнам, испустив восхищенный возглас удивления.

Внизу, у подножия утеса, на берегу реки привольно раскинулось село. Прямые, длинные улицы, с ровными рядами ухоженных домов, тянулись вдаль, а в середине села гордо возвышалось, сверкая большими окнами, двухэтажное здание.

– Школа. – Сказал водитель, махнув рукой. – А рядом контора. Вот туда я вас и доставлю. – Добавил он, поворачивая руль.

Уходящее солнце подсвечивало вершины невысоких гор, золотя склоны, добавляя сказочности и красоты. Казалось, все село залито белой кипенью цветущих садов, добавляя нереальности происходящему.

Вниз автобус побежал намного бодрее и вскоре, скрипнув тормозами, остановился у широкого крыльца конторы. Обгоняя клуб пыли, резво подкатил «Уазик» и рывком открыв дверцу, наружу выкатился плотный, как колобок, первый секретарь обкома партии Данилов.

– Пройдемте, товарищи. – Приглаживая волосы, пригласил он, кивнув головой. Алиханян, а за ним и остальные, двинулись следом.

В просторной, светлой, просто обставленной приемной, от стола поднялась секретарша, но Данилов лишь вскользь поинтересовался.

– У себя? – Вопросительно вздернул он брови и, не дожидаясь ответа, потянул дверь.

В небольшом кабинете, за массивным столом сидел одетый в простецкую, клетчатую рубашку мужичок и что-то мягко, но непреклонно басил в трубку.

– А я тебе говорю, не могу я... – Он приглашающе указал на стулья, стоящие вдоль стен и продолжил, – ты, Иваныч, совесть-то поимей – что, колхоз на тебя одного работать будет? Где я тебе возьму столько машин? Все. Все говорю.. Приезжай в контору – тут и поговорим. Как не приедешь? Тыфу! – В сердцах бросил трубку мужичок. – Черт старый, вот ничем его не проймешь.

– Ты что, Чиграш, все воюешь? – Поинтересовался Данилов, усевшись на стул и наливая в стакан воду из графина, стоявшего на столе.

– Да как тут не повоюешь? – Спокойно парировал Чиграш, вытирая потное лицо большим носовым платком. – Ффу, как парит, не иначе как к дождю. А ты как думаешь, глава области?

– А что тут думать? – С наслаждением глотнул из стакана Данилов. – Если парит, наверное к дождю.

– А может не будет дождя? – Хитровато прищурился председатель. – Так и к жаре парить может.

– А кто его знает – может и к жаре.

Председатель потянулся к графину, но поймав насмешливый взгляд секретаря обкома, досадливо двинул кресло.

– Вот всегда ты так, Данилов. Ничем тебя не проймешь.
Данилов поставил стакан на стол.

– А ты как хотел? – Первый секретарь встал и прошелся по кабинету. – Вас у меня целая область, и если я не буду все знать, как мне областью руководить?

Чиграш задумчиво покачал головой.

– Ну да, ну да. – Он глубоко вздохнул. – А чего приехал? Инспекцию какую привез? – Председатель цепко взглянул на съемочную группу, рассевающуюся вдоль стола.

Первый секретарь поморщился.

– Антей Семенович, ты же умный человек, а иногда такие глупости несешь. Это серьезные люди, приехали к нам из Ленинграда. Кино снимать.

– Кино?! – От удивления присвистнул Чиграш. – И что же это за кино будет?

Данилов остановился.

– Есть такое мнение, – веско сказал он, – нужно увековечивать, так сказать, наших героев. Людей, проявивших себя, для нынешнего и будущего поколения. Что бы живой пример был у них перед глазами. Вот как ты думаешь, в твоём селе кто может быть таким примером?

– А тут и думать нечего. – Председатель широко улыбнулся. – Есть у нас Багров, Григорий Иванович. Геройский мужик. Всю войну прошел, орденов, медалей полная грудь. И после войны трудом своим добавил ещё столько же. Ежели и снимать это ваше кино у нас, – то только про него.

Данилов посмотрел на Алиханяна. Тот переадресовал взгляд обратно. Первый секретарь довольно хмыкнул и повернулся к председателю.

– Ну что ж, я так понимаю, наши взгляды совпадают. В военкомате нам посоветовали Багрова, героя войны. И мы о нем слышаны, о его трудовых подвигах. Думаю, так и сделаем, согласны, товарищи? – Обратился он к съемочной группе.

– Конечно. – Важно прогудел за всех Михалыч.

– Ну тогда знакомьтесь. – Данилов приглашающее кивнул головой.

– Алиханян. – Поднялся Гургеныч. – Режиссер.

– Авксеньтев. – Михалыч подумал немного и солидно добавил. – Сергей Михайлович. Без меня они никто. Ничего снять не смогут.

– А это, – Гургеныч указал на Дениса и Андрея, – мои ассистенты – Потапов и Чирин.

– Очень приятно. – Председатель поднялся с кресла и с каждым поздоровался за руку. – Чиграш, Антей Семенович. Руковожу тут всем. И надо сказать – неплохо с этим справляюсь.

Данилов улыбнулся.

– Скромничаешь, Антей Семенович, скромничаешь. Одни из лучших колхозов в области, если не самый лучший.

– А вот позвольте полюбопытствовать. Можно? – Сунулся Михалыч. – А почему Антей?

Председатель горько вздохнул.

– Ну вот как всегда. Одно беспокойство мне через мое имя.

– А все-таки? – Не отставал Михалыч.

– Ну как вам сказать. – Начал председатель. – Папашка мой, дай бог ему ещё здоровья, в молодости авиацию широко любил. Даже хотел летчиком стать, но не сложилось. И вот видел он один раз самолет, большой такой, и имя у него было – «Антей» прозывался. Вот с честь него меня папашка то и назвал. Так теперь и живу.

– И что, много дразнили? – Сочувственно поинтересовался Гургеныч.

– Хватало. – Председатель кивнул головой. – Много в детстве пришлось лбов порасшибать. Я хоть маленький, но жилистый, всегда любил железо покидать, папане в кузне помогая. Ну что ж, гости дорогие, поздно уже, вечерет. Давайте мы вас разместим на постой, а завтра с утра уж познакомьтесь с нашим героем.

2

Ночлег, организованный председателем, был хорош. Небольшой, но уютный Дом Колхозника располагался неподалеку от конторы. Каждому выделили по отдельной комнате, в которых стояло по две кровати, шкаф и телевизор на тумбочке. Правда, программ было всего две. Но не за этим они сюда приехали. Все удобства располагались в конце коридора и приведя себя порядок с дороги, гости собрались в столовой.

Несмотря на позднее время, администратор Елена Михайловна, строившая глазки Михалычу – уж чем-то он ей приглянулся, организовала легкий ужин, пообещав, что с утра, когда откроется кухня, их накормят со всем местным гостеприимством.

– Ну, – сидя за столом и лениво ковыряя спичкой в зубах, поинтересовался Михалыч, – что дальше делать будем?

Гургеныч, не торопясь, отхлебнул из кружки горячего чая и не ответил.

– Чего задумался? – Не отставал Михалыч.

– Да так, ни о чем. – Гургеныч взял печенье с тарелки и так же не спеша, надкусил.

– И долго медитировать собрался? – Цыкнул сквозь зубы Михалыч. – Как работать завтра будем?

– Как, как.. Каком.. – Гургеныч отодвинулся от стола. –

Вот так всегда, Михалыч, можешь ты отдых испортить.

– Так я же не просто так. Я за дело переживаю.

– А что тут переживать? Есть типовой сценарий, утвержденный и отработанный график, ничего нового придумать не нужно. Как всегда – снимем дома, в саду, с женой, с детьми, с внуками, в поле где-нибудь, на работе, на отдыхе. Завтра с утра и начнем. А сейчас всем спать.

Гургеныч встал и благодарно кивнув администратору, направился к выходу из столовой. Поднявшись в номер, он не торопясь разделся, улегся в кровать и мгновенно уснул.

Утром его разбудило деликатное постукивание в дверь. Гургеныч бросил взгляд на часы. Время было почти восемь часов.

– Кто там? – Громко спросил он.

– Товарищ режиссер, просыпайтесь. – Раздался из-за двери бодрый голос. – Петушок уже давно пропел.

– Встаю, встаю. – Проворчал Гургеныч.

Из-за двери раздался довольный гогот ассистентов, удалившийся по коридору. Гургеныч встал, наскоро умылся в умывальнике в конце коридора и отправился в столовую. Вся группа уже была в сборе. Так же за столом сидела молодая девушка в светлом платье и длинными волосами, заплетенными в толстую косу.

– Здравствуйте. – Поднялась она навстречу и смело глядя в глаза, подала руку.

– Здравствуйте. – Аккуратно пожал ладонь Гургеныч.

– Давайте знакомится, – продолжила девушка. – Меня зовут Настя Багрова, я отвечаю за работу комитета комсомола в колхозе. И ещё, – она запнулась, и продолжила, – это о моем дедушке вы будете снимать фильм.

Гургеныч улыбнулся и лёгким жестом указал на стул.

– Присаживайтесь, Настя. Мы сейчас позавтракаем, а вы нам пока расскажите, какие у нас планы на сегодня.

– Хорошо. – Послушно присела на стул Настя. – Минут через тридцать подъедет машина – Антей Семенович дал вам свою, и мы поедем в контору, туда дедушка подойдет. – Девушка слегка отодвинулась, давая пройти поварихам, несущим подносы с тарелками. – Только дедушка ещё ничего не знает, ему сам председатель скажет, а то он ух как рассердится.

– Строгий он у вас? – Спросил Михалыч, осторожно пробуя горячий суп с ложки.

– Не то слово. – Вздохнула Настя. – У него знаете сколько наград? – Она взмахнула руками, щеки её покраснелись. – Дедушка воевал, был ранен, ему сам Рокоссовский орден вручал. И здесь, когда после войны стал работать, так хорошо работал, что про него и в газете писали, и награды давали. А он, если что ему нужно было, никогда не стеснялся.

Как-то раз, моя мама ещё маленькая была, приехал начальник из области и приказал сеять. А весна тогда поздняя была, снег только-только сошёл, и земля не прогрелась. А секретарь говорит – есть указание партии сеять. Выполнять.

Ему за сев отчитаться нужно было. Председатель у нас тогда другой был, он и заробел. Антей Семенович не такой, он не из пужливых. – Девушка смутилась, опустила глаза, но тут же продолжила. – А дедушка встал и говорит – да ты и есть самый главный вредитель, все посеы из-за тебя погубим и ничего не вырастим, ты же, говорит, осенью первый нас за это ругать будешь. И сказал, что он лично, ни одного трактора на поля не выпустит. Не для того, сказал, воевали, чтобы плохо жить. Дойду до самого верха, а добьюсь, что бы такого никчемного руководителя сняли. И добился ведь. Ездил в область, ещё куда-то, письма писал, но добился. Вот такой он, дедушка. Ой! – Настя, спохватившись, прикрыла ладошкой рот. – Что-то я разболталась, а нам уже ехать пора.

Пока Настя рассказывала о своем дедушке, вся съемочная группа успела непринужденно съесть завтрак и была готова к работе.

– Мы сейчас едем в контору, там Антей Семенович хочет ещё раз с вами переговорить...

– А чего нам с ним говорить? – Недовольно пробасил Михалыч. – У нас и так времени в обрез, некогда его ещё на разговоры тратить.

– Ну я не знаю... – Растерялась Настя.

– Успокойтесь, это у нас так Михалыч шутит. Обязательно поговорим с вашим председателем. – Гургеныч пристукнул стаканом об стол и встал, отодвинув стул. – Ну, все поели? Пора и за работу браться.

Остальные члены группы согласно встали и направились на выход. Выйдя на крыльцо, Гургеныч восхищенно зажмурился. Ласково пригревало солнце, на небе не было ни облачка.

– Да-а, не угадал председатель – не будет нынче дождя. – Михалыч благодушно закурил. – Ну что, пройдемся пешком? Что же по такой погоде в машине трястись?

Гургеныч первым направился по направлению к конторе, за ним потянулись и остальные. Рядом, стараясь приноровиться к широкому, мужскому шагу, попевала девушка. Дойдя до конторы, Гургеныч поднялся на крыльцо, дернул ручку двери и, пройдя по коридору, очутился в знакомой приемной.

– Здравствуйте, – поднялась из-за стола навстречу миловидная секретарша. – Проходите, – указала она на дверь. – Антей Семенович ждет вас.

Группа вошла в кабинет. Сам хозяин сидел за столом в той же самой клетчатой рубашке с расстегнутым воротом, и казалось, что он никуда не уходил со вчерашнего вечера. Сбоку, лицом к вошедшим, устроился мужчина с густой, седой шевелюрой на голове, крепко посаженной на широких плечах и по-военному прямой спиной.

– А вот и наши гости пожаловали. – Чиграш встал и протянул руку, здороваясь. Затем он указал на седовласого и продолжил. – Знакомьтесь, это Багров, Григорий Иванович.

На Гургеныча, из-под нахмуренных густых бровей, цепко

посмотрели серые глаза. Какое-то время Багров изучал его, потом улыбнулся, привстал и протянул руку. Улыбка полностью изменила выражения лица мужчины. Ещё минуту назад холодное, неприступное и неприязненное, сейчас оно излучало радушие и обаяние.

– Здравствуйте-здравствуйте, – крепко пожал он ладонь. – Всегда рады гостям. Если они к нам приезжают с добром. Ох, егоза, и ты тут? А зачем? – Увидел он свою внучку.

– Я тут, дедушка, по делу. – Важно ответила Настя. – Мне комитет комсомола поручил.

– Ну что ж, по делу, так по делу. Говори, председатель, зачем вызвал? – Багров плотно уселся на стул, выложив руки перед собой на стол, и выжидающе уставился на председателя.

– Думаю тебе вот товарищи из Ленинграда, лучше об этом расскажут. – Чиграш кивнул Гургенычу.

– Да, конечно. – Гургеныч опустил на стул напротив Багрова и не менее пристально взгляделся в его лицо. – Присаживайтесь, товарищи. – Бросил он остальным членам группы.

– Ну что смотришь, мил человек? – Багров смело вернул взгляд обратно.

– Скажите мне, Григорий Иванович, вот вы коммунист?

– Нет. – Не сразу ответил Багров, не опуская глаз. – Сразу вот как-то не сподобился, а потом уже не решился, молодым дорогу нужно давать.

– Ну что же, это говорит только в вашу пользу. – Улыбнулся Гургеныч. – Мы имеем для вас ответственное поручение. Вы герой войны, труда, заслужили много наград и благодарностей, пользуетесь уважением односельчан. Именно такой человек как вы, Григорий Иванович, может послужить примером для других, стать тем, на кого будут равняться молодежь в своей жизни...

– Хорошо говоришь. – Кивнул крупной головой Багров и хитровато прищурился. – Наловчился в большом городе, на людях-то? Только ты со мной не юли, не плети все энти кружева, а говори прямо и толково – чего надо-то?

– Нам поручено снять фильм о простом человеке, герое, орденоносце, труженике, и сказали что лучше кандидатуры чем вы, не найти.

– Складно, складно говоришь. – Багров задумался. – А ежели вот я, к примеру, откажусь?

Гургеныч и Михалыч переглянулись.

– Ну что ж, это ваше право. – Гургеныч сожалеюще pokrивил губами. – Заставить мы вас не может – такие дела делаются исключительно по доброй воле и душе. Только..

– Только тогда получится, что мы приехали зря, – подхватил Михалыч. – И те люди, которые рекомендовали вас, получается, ошиблись? И мы потратили, даже не свое, а государственное время и деньги зря. Не так нам о вас говорили, не так. – Помотал он сокрушенно головой.

– А что же говорили? – Вскинулся Багров.

– Да как сказать. – Гургеныч помолчал. – Говорили что вы человек твердый, жесткий, но справедливый, не любите ложь, за правду стоите, воевали честно и после войны трудились так, что не каждый и угнаться мог, и человек вы государственный, копейку всегда бережете.

– Так, так. – Откликнулся председатель. – Не знаю, кто вам это говорил, но именно так и есть. Григорий Иванович у нас бездельников и лоботрясов не поваживает, и не любит когда добро государственное разбазаривают почему зря.

Багров взглянул на председателя и озадаченно покряхтел.

– Надо, Григорий Иванович, – убежденно продолжил Чиграш, – это нам всем нужно, ты это своим трудом заслужил.

– Ну что же, – сказал Багров. – Надо так надо. А что делать придется?

– Вот насколько мы знаем, вы, Григорий Иванович, продолжаете работать..

– Это правда, – согласился старик, – хотя мне недавно и стукнуло семьдесят три, а не могу дома сидеть. Руки работы просят, да и здоровье позволяет ещё.

Председатель засмеялся.

– Да ты, Григорий Иванович, на себя посмотри. Ты нас ещё всех переживешь.

И действительно, глядя на Багрова, никак нельзя было дать ему восьмой десяток. Крепкий, жилистый, по-крестьянски скроенный мужчина, если бы не седая голова, выглядел лет на пятьдесят. И в его могучей фигуре, чувствовалась

немалая сила и легкость движений.

– Да уж, что есть, то не отнимешь. – Снова улыбнулся Багров. – А всё труд на свежем воздухе – закалил меня, это я могу ответственно заявить.

– Так вот, – продолжил Гургеныч, когда замолк смех, – мы хотим побывать у вас дома, снять вас, так сказать в кругу семьи, послушать ваши рассказы о жизни, как вы воевали, трудились, проедем по колхозу, где вы работали, как отдыхаете. В общем, это будет фильм о вашей жизни.

– Ну добро. – Легко поднялся со стула Багров. – Раз это задание государственное, то и мне отказываться не след. Жинку свою предупрежу и жду вас в гости через часок.

– Только ещё просьба, Григорий Иванович...

– Это какая же?

– Наденьте ваши награды – пусть все видят, что ваш труд и жизнь оценена правительством по достоинству.

– Ох, не люблю я это дело. – Сокрушенно помотал головой Багров. – Ну наградили и наградили, а выставлять напоказ.

– Нужно, Григорий Иванович, – мягко улыбнулся Гургеныч, – это же ваши собственные награды, ваша кровь, пот и слезы, пусть люди все видят.

– Как говорится – назвался груздем, полезай в кузов. – Насмешливо подмигнул Багров.

Он проворно, по-молодому, повернулся и вышел из кабинета.

– Ну вот, – выдохнул Чиграш, – это и есть наш, или как

уже правильное сказать – ваш герой.

Гургеныч достал из внутреннего кармана пиджака небольшой блокнот и ручку.

– Антей Семенович, а теперь я попрошу немного, ну так вкратце, рассказать о Багрове. Нам важно мнение людей, работавших с ним, а кто может лучше рассказать о работнике, как ни его руководитель?

– Хорошо умеешь закрутить, товарищ кинематографист. В самую, так сказать, точку. – Председатель покрутил головой. – Ну что сказать? Сам я местный, вырос здесь, отец мой отсюда, родова наша и все корни мои здесь.

Григорий Иванович не из наших, пришлый он, приехал к нам сразу после войны. Сам родом откуда-то из Украины, то ли из Беларуси, не знаю, у кадровиков можете поспросить. Сами знаете, как там война прокатилась. Вот у него всю родню то и повыбило, остался один, как перст. Вот и решил поехать туда, где Родине нужнее.

Женился он тоже здесь, так и прожил. И вы знаете, хорошо прожил. Дом справный у него, дети хорошие, работающие, внуки, вот уже и правнук подтянулся. А работать он любит. – Чиграш помотал головой. – Ох и дюже злой Иваныч на работу. Все до мелочи повыспрашивает – как, да что, да почему? И лентяев не любит. – Председатель помолчал. – Работал он бригадиром, и был у него в бригаде один работник, мужичонка злой, ленивый и паскудный. Только ему все жрать да спать. Поставил его Григорий Иванович сцепщиком,

а он возьми и прозевай валун, сломал сеялку. Ну в общем беда, но не совсем – и не такое случается, с кем не бывает? А они, с трактористом бросили все и спать увалились. Бригадир его пристыдил, нельзя так работать, а он в драку полез, скандалить начал. Ну Иваныч его из бригады и попросил. Летом поставили его на подвоз, он то проспит, то не вовремя привезет, то не то привезет. Так Багров его по-тихому и побил. Долго с синяками ходил. – Закончил Чиграш под общим смех. – Не задерживались у него бездельники – сам работал как вол, и другие, глядя на него, так же тянулись. В общем, к нему в бригаду всегда мужики работающие просились, потому что знали – много поработают, но и получают потом тоже хорошо.

– Интересный рассказ. – Отметил Гургеныч, помечая себе в блокноте. – Думаю это можно включить в фильм, как смотришь, оператор?

– Ну да, ну да, – важно кивнул Михалыч. – Потом мы этот эпизод и доснимем.

– Да вы что! – Замахал руками Чиграш. – Не-е-ет уж, увольте! – Решительно произнес он. – Это не для меня. Я перед своими, да когда нужно что бы до печёнок пробрало, могу сказать. А вот перед чужими, да на камеру – не могу. Пробовали меня как-то наши телевизионщики снимать... Как же! Колхоз передовик, председатель-руководитель.. Тьфу!! – В сердцах сплюнул. – Поставили меня перед камерой, заставили медали надеть.. Только конфуз вышел, я и сказать ни-

чего не смог.. Так что – это не для меня..

– Не переживайте, Антей Семенович, есть у нас способы вас разговорить. – Под улыбки съемочной группы сказал Гургеныч. – Мы все сделаем, комар носа не подточит.

– Не врете? – Недоверчиво переспросил Чиграш.

– Нет. Не врем.

За окном раздался сигнал подъехавшей машины.

– А вот и наш автобус приехал. Пойдемте. – Гургеныч встал. – А ты, девушка-красавица, показывай нам дорогу. – Обратился он к Насте, так и просидевшей тихонечко, как мышка в углу, во течении всего разговора.

Девушка бодро вскочила и направилась к выходу, вслед за ней потянулась съемочная группа. На улице, у крыльца, стоял знакомый «ПАЗик» с аппаратурой, куда все и погрузились. Автобус взревел мотором и резво покатил по улице, следуя указаниям взявшей на себя обязанности штурмана Насти.

– А вот мы и приехали! – Громко объявила девушка, останавливая автобус возле большого дома с резными наличниками и разукрашенного резьбой, спрятавшегося за затейливо покрашенным забором.

Съемочная группа высыпала наружу, во все глаза разглядывая дом. Каждый столбик у забора заканчивался выточенной из дерева фигуркой какого-нибудь сказочного персонажа. Створки ворот, навешенные на два толстых кедровых столба, под вычурной крышей, походили на дворцовые.

– Вот это да-а-а! – Восхищенно протянул кто-то за спиной Гургеныча.

Посмотреть действительно было на что. Открылась калитка и хозяин, уже одетый в праздничный костюм, гостеприимно пригласил войти.

– Ого! – Снова протяжно выдохнули сзади.

Багрова было не узнать. Весь его торжественный вид немного портило смущенное выражение лица. В красивой белоснежной рубашке и пиджаке, на котором солидно теснились ордена и медали, он выглядел именинником.

– Ну-у-у, Григорий Иваны-ы-ыч... – удивленно сказал Михалыч, – это надо же.

– Да вы проходите. – Багров посторонился, пропуская киношников во двор. – Цыц, Дружок, не лезь! Настя! Где ты там? Привяжи Дружка, о то он мне всех гостей обслюнявит.

Настя, выскочив из-за спин гостей, ловко поймала выбежавшую и счастливо вертевшуюся под ногами собаку, вздымавшую бешено вертящимся хвостом клубы пыли, медленно оседающую на брюки и ботинки людей, и увела вглубь двора.

– Заходите, заходите, гости дорогие. Проходите у дом. – Напевно проговорила вышедшая на крыльцо дома статная хозяйка, вытирая руки чистым полотенцем. – Стол уже накрыт. Проходите.

– Сейчас. – Гургеныч кивнул и поманил Михалыча. – Давай определяйся, сразу и начнем съемку.

– А что, даже за столом не посидим? – Грустно поинтере-

совался Михалыч.

– Конечно посидим. Мы посидим. – Уточнил режиссёр. – А кое-кому и поработать нужно. Или ты сюда отдыхать приехал? – Гургеныч ласково посмотрел на оператора.

– Да не без этого. – Михалыч подмигнул, но тут же поправился. – Но работа, прежде всего. Как говорится – делу время, а потом можно будет и отдохнуть.

– Вот и отлично. – Гургеныч достал свой блокнот. – Смотри, делаем как всегда – сядем за стол, вот список вопросов, – указал он листок и отчеркнул ручкой, – свою задачу ты знаешь..

– Ну конечно, не впервой. – Согласно поднял руку Михалыч. – Осторожнее!. – Прикрикнул он на ассистентов, заносивших ящик. – Там стекло – не побейте.

Вскоре в просторной большой комнате стало удивительно тесно. Хозяева внимательно смотрели на суетившихся гостей, носившихся с непонятной аппаратурой и проводами.

– Простите, как вас зовут? – Обратился Гургеныч к хозяйке.

– Анна Георгиевна. – Ответила та, улыбаясь.

– Очень приятно. – Вернул улыбку Гургеныч. – Анна Георгиевна, нам нужно немного больше места, чтобы расставить свою аппаратуру. Можно мы немного стол подвинем?

– Конечно, конечно. – Заторопилась она. – Я сейчас сына позову, что бы он вам помог, а то что же вам одним тяжести таскать?

Хозяйка степенно повернулась и вышла.

– Хорошая у вас у жена. – Завистливо вздохнул Михалыч, устанавливая штатив.

– А то. – Откликнулся Багров. – Уже, посчитай, сорок два года вместе живем – душа в душу.

– И что, даже не ругались никогда? – Живо заинтересовался Денис, установив треногу прожектора и вытирая пот со лба.

– Ну как же без этого. – Улыбнулся в бороду Григорий Иваныч. – Было, что уж тут говорить. Но, – он поднял палец, – никогда не довели до греха.

– Это как? – Не понял Денис.

– А так, – строго прикрикнул Михалыч. – На сторону, значит, не бегали. Ты от работы не отвлекайся, неси другой прожектор. Только сначала этот поправь – косо стоит.

С помощью подошедшего сына Багрова, киношники перетаскали всю аппаратуру, установили прожекторы и начали работу. Стол развернули, что бы на него дополнительно падал свет из окна, хозяина усадили во главе, рядом села жена, по сторонам пристроились подошедшие дети супругов. Получилась веселая и шумная компания.

– Большая у вас семья. – Уважительно сказал Гургеныч, оглядывая стол.

– Так это ещё не все. – Степенно отозвался Григорий Иваныч, усаживаясь поудобнее.

– А сколько всего у вас детей?

– Так я уже и не припомню. – С хитрецей, стрельнув глазами в жену, отозвался хозяин.

– Всё бы тебе шутить. – Улыбнулась Анна Георгиевна. – Шестеро у нас, две дочери и четыре сына.

– А ещё семь внуков, пять внучек и один правнук. – Дополнил Багров, и коротко хохотнул. – Так что здесь у нас ещё не все сидят. Если все дети придут, то придется стол на улице накрывать, и то не факт, что поместимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.